

АВТОР:
Елена Варваница

ДАЧА КАК ЗЕРКАЛО РУССКОЙ ЖИЗНИ

ЗА ПОСЛЕДНИЕ 100 ЛЕТ В СТРАНЕ МЕНЯЛИСЬ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ, ИДЕОЛОГИЯ, ЖИЗНЕННЫЙ УКЛАД, МОДА, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ УСПЕХЕ И ДОСТАТКЕ. НО ЕСТЬ ФЕНОМЕН, КОТОРЫЙ ОКАЗАЛСЯ НЕПОДВЛАСТЕН ВЕЯНИЯМ ВРЕМЕНИ: ЛЮБОВЬ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ К ДАЧНОМУ ОТДЫХУ НЕ СЛОМИЛИ ДАЖЕ КРУТЫЕ ПОВОРОТЫ ИСТОРИИ.

Российская традиция проводить теплый сезон за городом уходит корнями еще в петровские времена. Привычку выезжать на дачи не удалось сломать даже революции 1917 года: обычным гражданам этот вид отдыха стал недоступен, а вот партийная элита начала обживать пригородные особняки и усадьбы и возводить собственные резиденции. В конце 1920-х — начале 1930-х годов к функционерам присоединились представители научной и творческой интеллигенции, высшие военные чины, высокопоставленные административные работники. Так возникли знаменитые стародачные поселки.

Массовый исход на дачи возобновился в послевоенные годы. В 1949-м вышло постановление Совета министров СССР «О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих», по которому небольшие земельные наделы выделялись рядовым гражданам. Именно в этом документе впервые упоминаются легендарные шесть соток. Местные органы власти могли предоставлять рабочим и служащим участки, общая площадь которых не должна была превышать 600 м² в городах и 1200 м² — за их пределами. Формулировка «в городах» сейчас кажется странной, поэтому напомним, что в то время города застраивались не столь плотно и включали земли сельскохозяйственного назначения.

Во времена хрущевской оттепели дачное движение приобрело еще больший размах. Для многих горожан дача была не только шансом вырваться из «хрущевок», но и обеспечивала дополнительным питанием (как известно, чрезмерное увлечение Никиты Сергеевича заморской кукурузой привело к проблемам с продовольствием в стране).

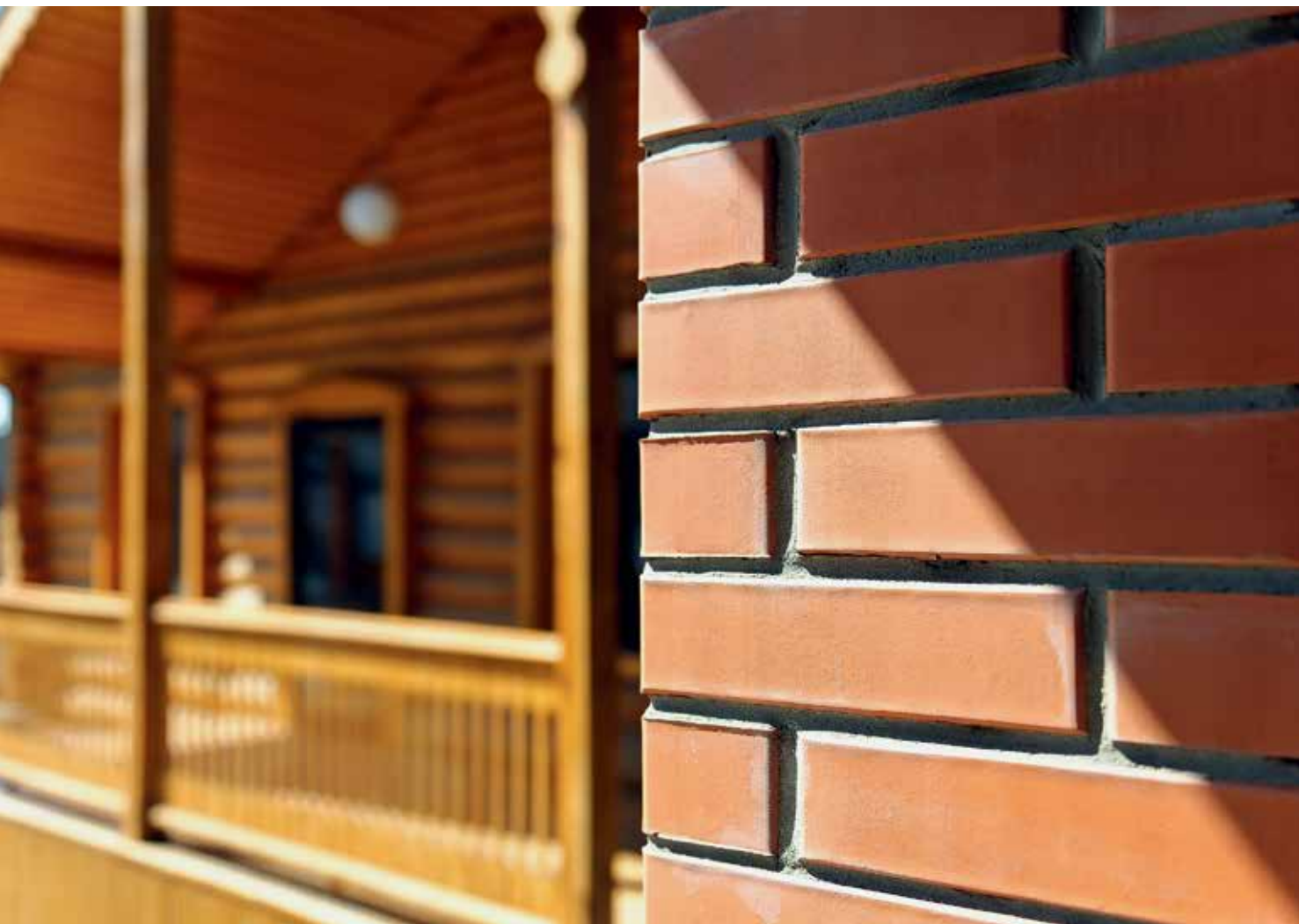
В то время жесткие ограничения действовали не только в отношении размеров дачного участка — строго регламентировалось любое строительство. Разрешалось возводить только одноэтажные летние щитовые домики площадью не более 16 м² (затем этот параметр увеличили до 25 м²). Конечно, данные правила не распространялись на места отдыха партийной верхушки: площадь участков измерялась подчас гектарами, а дома возводились без ограничений.

Но в одном все граждане СССР были равны: дачи не предоставлялись в собственность ни простым смертным, ни номенклатурной элите. И если право пользоваться пролетарскими шестью сотками передавалось по наследству, партийные аппаратчики жили на правительственных дачах лишь до тех пор, пока занимали ответственную должность.

Поскольку права собственности в Советском Союзе не существовало, земельные участки выделялись в постоянное (бессрочное) пользование. При этом земля выделялась не конкретному человеку, а дачно-строительному кооперативу или садоводческому товариществу. Со временем появилась практика продажи дач, но формально продавался не участок, а стоящая на нем постройка. Последнее слово принадлежало владельцу земли: кооператив должен был исключить из своих рядов продавца и принять покупателя дачи.

Кричащая безвкусица «нового русского стиля» проявилась с особым размахом. Обладатели малиновых пиджаков стремились превзойти «коллег», соревнуясь в масштабе построек

Первые изменения в этот порядок были внесены лишь в 1990 году, после принятия «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле». В этом документе закреплён институт пожизненного наследуемого владения землей. Частная собственность на земельные участки появилась лишь в 2001 году, после принятия нового Земельного кодекса РФ.

Переворот в дачном устройстве произошёл гораздо раньше перемен в законодательстве. В конце 1980-х сняли ограничения на габариты, архитектурные и конструктивные решения дачных построек. В 1990-е внезапно разбогатевшие россияне увлечённо возводили на своих участках дворцы, терема и замки, ставшие своеобразными символами успеха.

Кричащая безвкусица «нового русского стиля» проявилась с особенным размахом. Обладатели малиновых пиджаков стремились превзойти «коллег», соревнуясь в масштабе

построек. Примета того времени — гигантские особняки из красного кирпича с обилием вычурных декоративных элементов, множеством комнат (зачастую тесных и неудобных — имело значение количество) и высоченные глухие заборы.

Безопасность и показная роскошь были важнее комфорта. Дачные дворцы превращались в неприступные крепости со всем необходимым для развлечения хозяев и гостей: банями и бассейнами, теннисными кортами и бильярдными, музыкальными гостиными и кинотеатрами. Выросшие среди серого советского минимализма нувориши составляли представление о красоте и богатстве, вспоминая школьные экскурсии в музеи. Пользовались популярностью псевдоклассические интерьеры с колоннами, лепниной, резной мебелью и обилием позолоты. На участках устанавливали фонтаны, скульптуры, устраивали

Элита по-прежнему живет, отгородившись от внешнего мира монументальными заборами, но продвинутые начинают ценить прелесть открытых пространств

PARK AVENUE

АПАРТАМЕНТЫ

В малоэтажном квартале Park Avenue остались последние студии с террасой на кровле. Не упустите возможность приобрести апартаменты уникального формата – с дополнительными метрами под открытым небом.

Современные студии от 50 м² в уютном загородном поселке станут прекрасной заменой привычной многоэтажной застройке. Ландшафтные парки и основные объекты инфраструктуры находятся в шаговой доступности от Park Avenue.

WWW.PARK-AVENUE.SU

НОВОРИЖСКОЕ ШОССЕ, 23 КМ

(495) 363-9939

- СТУДИИ СВОБОДНОЙ ПЛАНИРОВКИ
- ОТКРЫТЫЕ ЗОНЫ ОТДЫХА
- ОХРАНЯЕМАЯ ТЕРРИТОРИЯ
- РАЗВИТАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

Правила не распространялись на места отдыха партийной верхушки: площадь участков измерялась гектарами, а дома возводились без ограничений

мини-зоопарки с экзотическими животными — все, как у аристократов в учебниках истории.

Дачи богатых и знаменитых строились в обход норм и правил: особняки возводили на заповедных территориях, в природоохранных зонах, на берегах водоемов. Нашумевший пример — дача Аллы Пугачевой, которую звезда построила в 1990-е на берегу реки Истры в подмосковном поселке Пятница. Резиденция включает стандартный набор: особняк площадью свыше 1 тыс. м² с каминным залом, многочисленными спальнями и даже молельной комнатой, а также гостевые домики, теннисный корт, бассейн, гараж и баню. Последняя несколько лет назад участвовала в скандале: бывший замминистра природных ресурсов Олег Митволь требовал сноса этой и других незаконных построек, но успеха так и не добился.

Простой люд тем временем выкручивался кто во что горазд. Беднейшие собирали домики

буквально из отходов: старые доски, листы шифера, куски полиэтилена. Было бы где укрыться от непогоды или переночевать во время «борьбы за урожай» — в голодные 1990-е дачные участки превратились в продовольственное подспорье для семей.

Пышным цветом расцвела и старая советская традиция использовать на даче то, что украдено на работе. Со стройматериалами было туго, зато благодаря бесконтрольному разделу имущества предприятий и организаций расторопные граждане оригинально решали проблему дачного жилья. Вместо традиционных щитовых домиков на участках появлялись не только списанные строительные бытовки, но и колесная техника: армейские кунги и передвижные радиостанции, трамваи, железнодорожные вагоны и даже вагоны метро. Одна из самых экзотичных находок — списанные контейнеры для межконтинентальных

баллистических ракет, из которых тоже сооружали дачи и гаражи.

Особый колорит добавляло то, что «новые русские дворцы» и убогие хибары соседствовали бок о бок. «Престижное направление», «элитный поселок» и «однородная социальная среда» — эти понятия сформируются позже. Даже теперь на Рублевке, которая стала символом недоступной обычным людям роскоши, рядом с резиденциями сильных мира сего встречаются покосившиеся избышки.

В последнее десятилетие дачная картина вновь меняется. Элита по-прежнему живет, отгородившись от внешнего мира монументальными заборами, но продвинутые начинают ценить прелесть открытых пространств. По-прежнему строятся вычурные дворцы (ярчайший пример — усадьба братьев Васильевых в Вырице под Санкт-Петербургом, которая является уменьшенной копией Екатерининского дворца в Пушкине). Но мало-помалу приходит западное понимание стиля и комфорта.

Все больше состоятельных людей следят за мировыми тенденциями в архитектуре и дизайне, приглашают для работы над резиденциями

На участках устанавливали фонтаны, скульптуры, устраивали мини-зоопарки с экзотическими животными — все, как у аристократов в учебниках истории

НОВЫЕ СТАНДАРТЫ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ДОМОСТРОЕНИЯ

СЕССИЯ НА ВЫСТАВКЕ
«НЕДВИЖИМОСТЬ В ЦДХ»

17 МАРТА С 12:30 ДО 14:00
ПРЕСС-ЦЕНТР

**РЕГИСТРАЦИЯ
И ПОДРОБНОСТИ:**
+7 499 394 29 60
MANAGER@REPA-PR.RU

Repa

ОРГАНИЗАТОРЫ

 КОМИТЕТ ПО АРХИТЕКТУРЕ
И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВУ
ГОРОДА МОСКВЫ

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ

СОЮЗ
МОСКОВСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ

 ИНДУСТРИАЛЬНОЕ
ДОМОСТРОЕНИЕ

профессионалов и звезд первой величины. В 2012 году в Барвихе возвели особняк по проекту Захи Хадид. По сообщениям прессы, заказчиком выступил совладелец компании Capital Group Владислав Доронин. Дом, который тут же окрестили НЛО, построен в соответствии с модными архитектурными течениями: сочетание высоких технологий и естественных природных форм.

Другие образцы новой дачной архитектуры менее известны, но не менее интересны. Допустим, деревянный «Дом-телескоп» в Пирогово, спроектированный Тотаном Кузембаевым по мотивам русского авангарда, или экстравагантный «Дом-магнитофон» в Горках-10 авторства Алексея Козыря.

Среди дачников становится заметным средний класс, для которого загородный участок — пространство для приятного отдыха. На смену грядкам и теплицам приходят клумбы,

В СССР разрешалось возводить только одноэтажные летние щитовые домики площадью не более 16 м² (затем этот параметр увеличили до 25 м²)

альпийские горки и беседки, ветхая мебель, доживающая век на даче, уступает место товарам из «Икеи». Вместо собранных из подручных материалов домов появляются аккуратные постройки, обшитые светлым сайдингом.

Но все эти тенденции характерны для столичного региона. Провинция продолжает жить по старым законам: кто побогаче — строит дворец за высоким забором, кто победней — латает дыры в старом домике и надеется на хороший урожай. Как говорится, до бога высоко, до царя далеко, а домик хоть и гнилой, да свой. (АН)